

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УНИВЕРСИТЕТ ВИСКонСИНА В МЭДИСОНЕ

ПАСТОРАЛИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

UNIVERSITY OF WISCONSIN – MADISON

RUSSIAN CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH
AND INTERNATIONAL STUDIES

PASTORALISM IN CENTRAL ASIA

Москва + 1997 – Moscow

Нурбулат Масанов
(Казахстан)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СКОТОВОДСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан занимает огромную территорию – 272,5 млн. га. Следствием внутриконтинентального положения страны является повышенная величина солнечной радиации, засушливость, резко выраженная аридность, сезонная дифференциация климата, периодически повторяющиеся засухи, бедность водных и почвенных ресурсов, что, в свою очередь, обуславливает разреженность, низкую кормовую и посезонную продуктивность растительного покрова.

Весьма скудные водные ресурсы Казахстана представлены ледниками, реками, озерами, грунтовыми и подземными водами и атмосферными осадками. На востоке и юго-востоке Казахстана насчитывается более 1500 ледников, ежегодный сток в результате их таяния составляет 1,5 млрд. куб. м воды в год. На территории Казахстана насчитывается свыше 7 тысяч рек длиной более 10 км. Реальные ресурсы поверхностного стока не превышают 35 куб. км в год. Помимо этого в Казахстане насчитывается около 34,5 тыс. озер, 90 % которых имеют площадь до 1 кв. км. На долю озерных вод (без Балхаша, Арала и Каспия) приходится 8 куб. км среднегодового стока. Наряду с этим в недрах Казахстана выявлено более 70 гигантских артезианских бассейнов, в которых заключено порядка 7,5 тыс. куб. км воды с минерализацией до 5 г/л. Атмосферные осадки в Казахстане составляют от 100–180 мм в год в зоне пустынь и от 160–220 мм – полупустынь; до 200–300 мм – в степной и 250–350 мм в лесостепной зонах. Но 90% всех атмосферных осадков испаряются.

В целом водных ресурсов в Казахстане недостаточно для интенсивного развития земледелия и стойлового животноводства. Дефицит воды является главной причиной преобладания экстенсивного скотоводства – здесь невозможно развитие промышлен-

ных форм животноводства, которое нуждается в широкомасштабной заготовке кормов.

Земли сельскохозяйственного назначения в 1990 г. составляли – 222,7 млн. га (74%), в том числе пашня – 35 млн. га и естественные кормовые угодья (пастбища) – 182 млн. га. При этом около 50 млн. га земли предрасположены к эрозии, солонцовые площади превышают 74 млн. га, а 121,8 млн. га сельхоз. угодий располагаются на почвах, подверженных дефляции. Площадь земель регулярного орошения составляет всего лишь 2, 3 млн. га. Наличие больших площадей, страдающих столь серьезными изъянами, требует весьма бережного и осторожного отношения к их использованию. Очевидно, что возможности экстенсивного роста производства продукции земледелия в республике практически уже исчерпаны.

Вот почему скотоводческое хозяйство, в силу специфических природных условий, еще долго будет оставаться одной из главных форм хозяйственной деятельности человека в аридной зоне. Казахстан располагает значительными площадями пастбищных угодий – 182,2 млн. га, из которых около 100 млн. га – в пустыне.

Однако интенсивное использование лучших по качеству пастбищ привело к значительному снижению их урожайности и ухудшению видового состава травостоя на 50–60% всей площади. В результате длительного, бессистемного выпаса пастбищ почти 60 млн. га находятся в кризисном состоянии, в том числе 25 млн. га выбиты, 30 млн. га поражены различными видами эрозии. (Кириченко Н.Г., 1980, с. 237; Курочкина Л.Я., Османова Л.Т., Карибаева К.Н., 1986, с. 40 и др.). Опустыниванию подвержены более 60 млн. га. При этом обводненность пастбищных угодий не превышает 105 млн. га (63%) .

До середины 60–х гг. значительные инвестиции в сельское хозяйство Казахстана обеспечивали поступательный рост его продукции (в частности, 4–кратный прирост с 1940 по 1960 гг.). С середины 60–х годов резко сокращается инвестирование сельского хозяйства Казахстана, и оно впадает в депрессивное состояние. Всемирный энергетический кризис 1973–1979 гг. способствовал окончательному свертыванию инвестиционных программ и, как следствие, дальнейшему углублению кризиса в аграрной сфере. Перестройка и последовавший за ней распад СССР привели к окончательному коллапсу всей экономической системы на постсоветском пространстве.

За годы суверенного развития Казахстан в результате неплатежей, инфляции, коррупции, казнокрадства, эгоизма и некомпетентности чиновников, неэффективной государственной политики и несправедливой приватизации утратил почти 60% своего экономического потенциала. Отказ же государства от политики поддержки сельского хозяйства, финансирования и кредитования аграрного сектора, в том числе колхозов и совхозов, окончательно разрушил аграрный сектор.

Следствием этого стал спад производства в сельском хозяйстве, который только в 1994 г. составил 19,9%, а в 1995 г. еще 14,5%. В животноводстве спад также был весьма значительным. В 1994 г. – 14,1%, в 1995 г. – 24,6%, в 1996 г. – еще 16,3%.

Посевы зерновых сократились к 1995 г. на 1,7 млн. га. В целом общая площадь под посевными всех культур стала меньше на 3,2 млн. га, под кормовыми – на 16% и зерновыми культурами – на 9%. В 1995 г. было собрано всего 9,5 млн. тонн зерна, что на 6,9 млн. тонн меньше, чем в предыдущем году (спад зерна в сфере производства составил 42%) и в три с половиной раза меньше, чем в лучшие советские годы (в 1979 г. было собрано 34,5 млн. т зерна). В 1996 г. урожай зерновых составил немногим более 11,242 млн. тонн.

Сокращение посевных площадей и уменьшение производства зерновой продукции резко сузило кормовую базу скотоводства и стало одной из причин его тотального кризиса. В результате объем заготовленных кормов в пересчете на одну условную голову крупного рогатого скота за последние годы постоянно сокращался и составил: в 1993 г. – 16,9 ц кормовых единиц, в 1994 г. – 13,1 ц и в 1995 г. – 11,5 ц.

В 90-е гг. скотоводческое хозяйство Казахстана вступило в полосу жесточайшего кризиса, в первую очередь обусловленного прекращением государственного финансирования и поддержки сельского хозяйства. Началось перманентное сокращение численности всех видов скота и особенно маточного состава (по оценочным сведениям вдвое), что не позволяет надеяться на скорое восстановление поголовья в республике.

Уменьшение поголовья скота связано, в первую очередь, с его массовым использованием по бартеру в качестве платежного средства. В 1995 г., например, из общего объема реализации доля бартерных сделок составила 32%, тогда как расчет денежными средствами был всего лишь в 15% случаев. Наибольший расход скота по бартерным сделкам имел место в Костанайской, Жамбыл-

ской, Карагандинской и Торгайской областях – более 40% (см. Есиркепов Т.А., 1996, с. 9).

Вследствие этого только за последние 3 года поголовье мелкого рогатого скота и прежде всего овец сократилось более чем в два с половиной раза и ныне составляет по отношению к 1993 г. не более 40%. Почти вдвое уменьшилось поголовье свиней, на 40% – численность крупного рогатого скота и на пятую часть – конского поголовья. Заметно сократились за последний год убой скота и птицы на мясо – на 18%, производство молока – на 20%, яиц – на 30%, шерсти – на 25%.

Для сравнения: в 1971 г. в республике насчитывалось 7 285,5 тыс. крупного рогатого скота, 31 776,6 тыс. мелкого рогатого скота, 2 265,7 тыс., свиней, 1 245,4 тыс. лошадей и 29 537,6 тыс. птицы. В конце 1996 г. в Казахстане было лишь 5 527 тыс. КРС (75,8% от его численности 25 лет назад), в том числе коров – 2 594 тыс., 13 906 тыс. мелкого рогатого скота (43,7%), лошадей – 1 323 тыс. (106,2%), свиней – 1 073 тыс. (47,3%), птицы – 15 445 тыс. голов (52,2%).

Прекращение государственной поддержки, резкое сокращение кормовой базы и приватизация, в ходе которой основной пакет общественных фондов был присвоен колхозно–совхозной администрацией и затем распродан за бесценок, привели к тотальному кризису в сельском хозяйстве и, в первую очередь, в животноводстве, наиболее чувствительной к организационным новациям отрасли.

В свое время коллективизация в Казахстане сопровождалась гибелью 1700–1800 тыс. казахов (почти 45 % всего казахского населения), более чем 13–кратным уменьшением поголовья мелкого рогатого скота и почти 7–кратным уменьшением численности крупного рогатого скота. Нынешний этап назарбаевских "реформ" уже многократно уменьшил поголовье скота в Казахстане, привел к миграции сотен тысяч сельских жителей в города и отбросил страну, как минимум, на уровень 50–х гг.

К 1990 г. численность мелкого рогатого скота достигла 36 млн. голов. К 1991 г. количество овец и коз сократилось до 35,6 млн. голов, в 1992 г. – до 34,4 млн., в 1993 г. – до 34,2 млн., в 1994 г. – до 25,1 млн., в 1995 г. – до 19,6 млн. и в 1996 г. – до 13,9 млн. голов (38% от уровня 1990 г.).

К 1990 г. поголовье крупного рогатого скота насчитывало почти 10 млн. голов, поголовье коров составляло 3 млн. голов. Затем показатели стали катастрофически уменьшаться. В 1991 г. – до 9,7

млн. голов, в 1992 г. – до 9,6 млн., в 1993 г. – до 9,3 млн., в 1994 г. – до 8,0 млн., в 1995 г. – до 6,8 млн. и в 1996 г. – до 5,5 млн. голов (56% от уровня 1991 г.). Параллельно "таяло" и стадо коров: с 3,3 млн. в 1991 г. до 3,6 млн. в 1993 г., 3,3 млн. в 1994 г., 3,0 млн. в 1995 г. и 2,6 млн. голов в 1996 г.

В целом, этот спад меньше, чем в овцеводстве, что обусловлено следующим обстоятельством. За годы советской власти разведение крупного рогатого скота в наибольшей степени подверглось трансформации и модернизации и дальше всех ушло от экстенсивных форм хозяйства в сторону стойлово-промышленного производства. В настоящее время отрасль лучше других адаптирована к условиям рынка.

Коневодство также пострадало в гораздо меньшей степени, чем овцеводство. В 1991 г. численность лошадей составила 1,6 млн. голов, в 1992 г. – 1,7 млн., в 1993 г. – 1,8 млн., в 1994 г. – 1,6 млн., в 1995 г. – 1,5 млн. и в 1996 г. – 1,3 млн. голов.

В начале 90-х гг. даже произошел рост численности верблюдов. В 1991 г. их было 143,0 тыс. голов, в 1992 г. – 148,8 тыс. и в 1993 г. – 154,8 тыс. голов, но затем и здесь наступил спад и в 1994 г. верблюжье поголовье уменьшилось до 141,2 тыс., а в 1995 г. до 130,5 тыс. голов.

Следует подчеркнуть, что структура стада и ее неизменность вплоть до настоящего времени были обусловлены адаптивным и ресурсным потенциалом каждого вида животных, его продуктивностью и возможностью инкорпорации в систему социально-экономических отношений. В этих условиях, как это неоднократно подчеркивалось разного рода исследователями, собственно продуктивность животных являлась как бы производным, вторичным и зависимым от приспособительной способности скота свойством (Овцеводство Казахстана. Алматы, 1968, с.121).

Начавшийся после 1991 г. глобальный кризис скотоводства Казахстана более всего затронул северные области республики. С 1991 по 1995 гг. 2-х кратное снижение поголовья овец и коз имело место в Актюбинской области – с 2,8 млн. до 1,4 млн., Павлодарской – с 1,5 млн. до 0,6 млн., Семипалатинской – с 3,7 млн. до 1,5 млн., Талды-Корганской – с 3,4 млн. до 1,4 млн., Тургайской – с 0,93 млн. до 0,45 млн., Восточно-Казахстанской – с 1,9 млн. до 0,9 млн. и Кызылординской областях – с 1,6 млн. до 0,8 млн. В 1995 г. более чем миллионное стадо насчитывалось лишь в 7 областях: Актюбинской – 1,4 млн., Алматинской – 1,8 млн., Жамбылской – 2,0 млн., Западно-Казахстанской – 1,5 млн., Семипалатинской – 1,5

млн., Талды–Корганской – 1,4 млн. и Южно–Казахстанской – 2,7 млн. голов. Более чем полумиллиона овец и коз сохранилось в 7 областях, менее полумиллиона мелкого рогатого скота – в 5 областях.

Интересно отметить, что в нынешней Акмолинской области овец и коз более чем в полтора меньше, чем в Акмолинском уезде до революции; в Мангистауской области – в 3 раза меньше, чем в Мангышлакском уезде до революции. Также заметно меньше сейчас мелкого рогатого скота в сравнении с дореволюционными показателями в Кустанайской, Павлодарской, Кызылординской и Северо–Казахстанской областях.

А вот как отразился кризис на поголовье КРС. С 1991 по 1995 гг. более всего снизилась численность скота именно в тех областях, которые традиционно являлись центрами его разведения. Поголовье уменьшилось в Костанайской области с 1 273,6 тыс. до 827,2 тыс. голов, в Западно–Казахстанской – с 761,4 тыс. до 631,1 тыс., в Акмолинской – с 773,5 тыс. до 496,6 тыс., Кокшетауской – с 766,7 тыс. до 538,8 тыс., в Павлодарской – с 765,7 тыс. до 531,1 тыс., в Северо–Казахстанской – с 643,7 тыс. до 357,3 тыс. и Семипалатинской – с 635,8 тыс. до 382,2 тыс. голов. В 1995 г. более 300 тыс. голов насчитывалось, помимо уже названных, еще в 4–х областях: Актюбинской, Восточно–Казахстанской, Карагандинской и Южно–Казахстанской.

Таким образом, тотальный кризис сельского хозяйства почти в равной мере затронул все отрасли скотоводства и практически все регионы Казахстана, но более всего пострадал КРС в северных областях страны.

Важно подчеркнуть, что в процессе эволюции скотоводческого хозяйства спонтанно сформировались специфические внутривидовые типы животных, в высокой степени приспособленные к пастбищному содержанию, скудным запасам кормов, недостатку воды, колебаниям климата, ритмо–режимным характеристикам системы кочевания. Их отличает также способность к быстрым нагулам и восстановлению энергетических затрат в кратчайшие сроки после изнурительного зимнего периода, интенсивных передвижений и тебеневки. Речь идет о казахских грубошерстных курдючных овцах, казахской лошади "джабэ".

В СССР неоднократно предпринимались попытки преобразования "малопродуктивного" грубошерстного курдючного овцеводства в "высокопродуктивное" тонкорунное овцеводство. Селекционерам предстояло создать такие породные типы животных, которые

смогли бы сочетать в себе высокие шерстные качества культурных пород, необыкновенную приспособленность грубошерстных курдючных овец к суровому климату и мясо-сальные достоинства казахского скота.

Вследствие этого в советское время были выведены "казахская тонкорунная" порода, совершенно уникальная гибридная порода – "казахский архаромеринос", шерстно-мясная тонкорунная порода "южно-казахский меринос" и др. Среди же полутонкорунных овец широко культивировались цыгайские и северо-кавказские мясо-шерстные овцы. Однако разведение и содержание рафинированных пород овец осложнялось тем, что у импортированных производителей в условиях пастбищного содержания в связи с трудностями акклиматизации резко падали плодовитость и качество потомства. Наивысшей плодовитостью всегда отличались прежде всего традиционные породы курдючных овец.

Поэтому вполне закономерно, что на отгонах и в глубинке полностью сохраняло свое значение традиционное грубошерстное овцеводство. Помимо казахских овец наибольшее распространение получили каракульские и гиссарские овцы. Одной из наиболее ценных пород является каракульская, дающая высокоценные смушки (шкурки ягнят, забитых в возрасте 1–3 дней от роду) и обеспечивающая наибольшую живую массу реализуемых на продажу овец в Казахстане. Каракулеводство получило здесь достаточно широкое распространение и к началу 80-х гг. составило около 15 % всего поголовья овец. Оно превысило 5 млн. голов.

Наряду с этим предпринимались неоднократные попытки выведения других породных групп овец, в частности были апробированы дегересские, каргалинские, бескарагайские и сулукольские мериносы (численность двух последних достигла 2 млн. голов). Одним из основных методов разведения овец в Казахстане стало так называемое кроссбредное овцеводство, когда местных маток аборигенных пород постоянно скрещивали с производителями скороспелых мясных длинношерстных пород.

К началу 80-х гг. численность тонкорунных и полутонкорунных овец достигла 20 млн. голов, а их доля составила более 58 % поголовья (Мухамедгалиев Ф.М., 1979, с. 16; Жакупов К., 1986, с. 96).

Однако, селекционный выбор в пользу обеспечения отдельных дедуктивных качеств, в частности шерсти, неизбежно способствовал тому, что в жертву приносилась способность животных адаптироваться к сложным условиям пастбищного содержания, к скудным ресурсам аридной зоне пустынь и полупустынь Казахстана, а также

их мясная производительность (что подтверждается стабильным уменьшением убойного веса животных в 60–80-е гг.). Резко удорожало содержание мелкого рогатого скота, который в результате метисации стал чрезвычайно отзывчивым на условия кормления и содержания, что в итоге делало овцеводство абсолютно нерентабельным.

С другой стороны, все попытки повысить или сохранить потенциал приспособленности животных неизбежно приводили к тому, что они теряли высокие продуктивные качества и главное – качество шерсти. Поэтому в Казахстане сложилась ситуация, требовавшая постоянного кроссбредного разведения, обеспечивавшего за счет гетерозиса в первых поколениях более высокую продуктивность полученного потомства. Но в дальнейшем в условиях "разведения в себе" неизбежно происходило возвращение всех породных типов к исходным качествам предков в зависимости от условий содержания и кормления (Мухамедгалиев Ф.М., 1979, с. 34–35).

Такая организация селекционно–племенной работы была возможна только в условиях гигантских государственных, т. е. централизованных, инвестиций, широкомасштабных поставок кормов, стойлового содержания животных, искусственного осеменения и т. п.

Совершенно очевидно, что в условиях современной приватизации скота и тотального кризиса животноводства, отсутствия государственной поддержки и системы планового финансирования, подобный способ ведения селекционно–племенной работы представляется абсолютно невозможным. Скорее всего, на фоне фантастически быстро уменьшающегося поголовья мелкого рогатого скота, прежде всего за счет самых высокопродуктивных и рафинированных породных типов тонкорунных и полутонкорунных овец, и перехода от крупного колхозно–совхозного производства к мелкому (вплоть до частно–семейного) неизбежно произойдет увеличение и даже восстановление удельного веса грубошерстных курдючных овец, более других приспособленных к суровым условиям пастбищно–тебеневого содержания.

Аналогичные процессы происходили и в отношении конского поголовья. На протяжении многих десятилетий предпринимались неоднократные и, как правило, безуспешные попытки "разведения в себе" импортированных в республику полукровных и даже чистокровных лошадей либо создания новых породных групп посредством различного рода селективных мер и скрещивания импортированных производителей с аборигенным конским поголовьем.

В условиях пастбищного содержания полностью сохраняли свое "народнохозяйственное" значение казахские аборигенные лошади и их различные подвиды, в том числе некоторые модифицированные породные группы. В тех случаях, когда природно-климатические условия и кормовая база позволяли давать животным подкормку, предпочитали разводить разные помесные группы, которые, однако, рано или поздно имели тенденцию "вырождаться" или возвращаться к первоначальному аборигенному типу. Определенное распространение получили также такие породные типы казахских лошадей, как адаевские (около 15 тыс. голов), кушумские (около 30 тыс.), кустанайские (около 45 тыс.) и др. Среди улучшенных типов казахских лошадей наибольшей известностью пользуются лошади типа "джабе" (численностью около 250 тыс. голов) (Беляев А. И., 1973; Нечаев И. Н., 1975, с. 9–12 и др.).

Ныне в условиях тотального сельскохозяйственного кризиса и уменьшения конского поголовья совершенно очевидно, что резко сократится и даже, видимо, окончательно прекратит свое существование стойловое содержание рафинированных пород лошадей. Точно также ухудшатся условия содержания и произойдет обратная номадизация отгонно-пастбищного коневодства в условиях приватизации скота. Поэтому можно ожидать значительного отката назад и широкомасштабной регенерации системы табунного коневодства, которое станет играть абсолютно доминирующую роль в разведении лошадей с целью получения мясо-молочной продукции. Следовательно, помесные и полукровные типы утратят свое значение, и постоянно будет возрастать роль традиционной казахской лошади, лучше других приспособленной к условиям пастбищного содержания.

Среди различных отраслей скотоводства в наибольшей степени сохранило традиционные номадно-экстенсивные формы и менее всего подверглось модернизации верблюдоводство. Более всего казахи ценили потомство в первом поколении одногорбого дромадера (самца) и двугорбого бактриана (самки) – "нара". Нар, полученный в результате гетерозиса, был гораздо крупнее и мощнее обеих исходных форм, достигая в холке 180–215 см, тогда как рост бактриана и дромадера не превышал 170–175 см. Они отличались выдающимися рабочими качествами при перевозке грузов и огромной силой (Боголюбский С. Н., 1959, с. 429 и др.).

В отличие от других отраслей животноводства разведение и содержание крупного рогатого скота более других подверглось "облучению" интенсивными технологиями. И если казахский абориген-

ный скот был уникально приспособлен к круглогодичному выпасу в условиях пастбищного содержания, потреблению изреженного низкорослого травостоя и сезонному восстановлению физических кондиций после крайнего истощения в долгий зимний период, то в советский период эти качества оказались безвозвратно утраченными.

Из-за того, что казахский скот был мелким (живая масса коров не превышала 250–350 кг, а быков – 450–500 кг) и малопродуктивным (средние удои не превышали 300–500 кг), перед плановой и обобществленной советской экономикой остро стояла задача повышения его производительности. Массовое использование производителей более высокопродуктивных рафинированных пород привело к всеобщей метисации крупного рогатого скота.

Изменение породности крупного рогатого скота вполне закономерно потребовало качественного улучшения условий его содержания, что способствовало отказу от пастбищного выпаса и переходу на стойловое содержание. Вот некоторые результаты выведения в Казахстане новых пород крупного рогатого скота. На базе метисации казахского скота с герефордами была создана казахская белоголовая порода, со швицким – алатауская, с голландскими, симментальскими и другими рафинированными породами – аулиеатинская порода молочного направления. Широкое распространение получили также красная степная порода, симментальский скот и др.

К 1950 г. численность породного крупного рогатого скота достигла 2,4 млн. голов из общего количества почти в 4 млн. голов. В результате этого средний удой от одной коровы вырос, например, к 1953 г. до 936 кг молока. Но для поддержания породности и высокой продуктивности требовались качественные производители. Только с 1954 по 1973 гг. в северные области Казахстана было завезено более 390 тыс. голов племенного и улучшенного скота.

Чистопородное разведение и процессы скрещивания казахского аборигенного скота с производителями рафинированных пород охватили почти все поголовье крупного рогатого скота. Параллельно с этим происходил переход от пастбищного содержания к стойловому и укрупненному промышленно-индустриальному. В 1980 г. более 60 % коров содержались в хозяйствах с поголовьем более 500 животных; 1,5 миллиона коров прошли через искусственное осеменение.

В отличие от крупного рогатого скота пастбищно-тебеновочное содержание мелкого рогатого скота, лошадей и верблюдов

традиционно и неизменно оставалось ведущей формой мясо-сального овцеводства, табунно-мясного коневодства и верблюдоводства. Оно основывалось на круглогодичном содержании скота на подножном корме. Овцы и лошади всех возрастных групп находились в общих стадах, отъем молодняка не проводился. Одновременно практиковалась и улучшенная система содержания мелкого рогатого скота и лошадей, которая предусматривала подкормку молодняка, производителей, овцематок и кобыл ранневесенней выжеребки, отъем молодняка от маток и формирование отар и табунов по полу и возрасту, а также наличие некоторых хозяйственных построек.

В советское время скотоводство было полностью убыточной и экономически неэффективной отраслью. Поэтому закономерно, что после постепенного сокращения, а затем и полного прекращения государственного кредитования и финансирования аграрной сферы в 90-е гг., наступил кризис сельского хозяйства. поголовье всех видов скота стало катастрофически снижаться, кормовая база резко сократилась, переход на самообеспечение привел к массовому уничтожению прежде всего маточного поголовья, что не позволяет надеяться на скорое восстановление и тем более возрождение скотоводства в Казахстане.

Важным показателем развития скотоводства в Казахстане, являются такие показатели, как удельный вес маточного поголовья в структуре стада, его плодовитость, процент беременности, яловости, абортот, рождаемости молодняка, убойный вес и мясо-молочная продуктивность.

Удельный вес овцематок в структуре стада, не превышавший как до революции, так и в советское время 50–60% от общего поголовья, имел тенденцию к постоянному снижению. А удельный вес маточного поголовья в структуре конского стада держится в современном Казахстане на уровне 26–28%, что заметно ниже, чем до революции. Что же касается доли коров в составе крупного рогатого скота, то она была также невелика и в 1995 г. не превышала 44,3 %.

Из-за суровых условий пастбищно-тебеновочного содержания и недостатка кормов и воды в стадах увеличился процент яловости, выкидышей и абортот, что заметно снижало продуктивность скота. Ежегодно до 13% овцематок в Казахстане не давали вообще никакого приплода. Среди конского поголовья до 20–25 % и более процентов маточного состава ежегодно оставались бесплодными (Нечаев И.Н., 1975, с. 50 и др.).

Как свидетельствуют специальные исследования, основная масса казахских кобыл дает полноценный приплод лишь до 12–13 лет, затем резко снижается их плодовитость – с 80% в возрасте до 10–ти лет до 67–73% в возрасте 11–13–ти лет, 53% к 14–ти годам, 47–43% к 15–16–ти годам.

В овцеводстве и коневодстве плодовитость в условиях пастбищного содержания была весьма невелика. Так, на сотню овцематок приходилось не больше 92–98 ягнят. Еще хуже ситуация в сфере коневодства, где на сотню конематок в среднем получали 45–47 жеребят. При разведении крупного рогатого скота в среднем получали 70–77 телят, а ныне – не более 58–70 телят на сотню коров. Низкая продуктивность крупного рогатого скота обусловлена бесплодием коров, маститами, массовыми болезнями (ящуром, бруцеллезом), выкидышами и т. д.

Наряду с этим ежегодно уменьшался средний настриг шерсти с одной овцы – с 2,5 кг в 1991 г. до 2,3 кг в 1992 и 1993 гг. до 1,7 кг в 1994 г. и 1,8 кг в 1995 г., на основании чего можно уверенно констатировать катастрофическое уменьшение значения тонкорунного и возрастание доли "малопродуктивного" грубошерстного традиционного казахского овцеводства.

Вследствие этого резкое уменьшение ежегодных объемов производства шерсти – с более чем 100 тыс. т. в 70–80–е гг. до 94,5 тыс. т в 1993 г., 75,2 тыс. т в 1994 г., 54,7 тыс. т в 1995 г. и 40,9 тыс. т в 1996 г. Несомненно, это также свидетельствует об обвальной ситуации в тонкорунном овцеводстве Казахстана.

Наряду с этим все время уменьшался убойный вес овец – с 45–42 кг в 60–е гг. до 39–37 кг в 70–е и 34–32 кг в 80–е гг., а ныне, например, в 1995 г. убойный вес мелкого рогатого скота составил всего лишь 29 кг. В коневодстве этот показатель составил около 300 кг. Средний убойный вес крупного рогатого скота также постоянно снижался с 320–330 кг в 70–е гг. до 303 кг в 1995 г.

Тотальный кризис в сфере сельского хозяйства может быть проиллюстрирован и тем, что в 1996 г. было получено мясной продукции всего лишь 82 % в сравнении с 1995 г., молока – 81 %, яиц – 71% и шерсти – 75 %. Государственная закупка основных продуктов животноводства соответственно составила – мяса и мясной продукции – 37 %, молока – 42 %, яиц – 31 %.

Объемы производства мяса постоянно снижались и если в 1992 г. было получено 2 155,4 тыс. тонн, то в 1994 г. – 2 101,7; в 1995 г. – 1 773,8 и в 1996 г. – 1 390,5 тыс. т. При этом объем государственного производства мяса упал за 5 последних лет с 1 030,2

тыс. т до 49,3 тыс. т, т.е. почти в 21 раз, а производство мяса в частном секторе увеличилось со 179 тыс. т в 1992 г. до 496,9 тыс. т в 1995 г., т.е. в 2,7 раза. Общее же производство мяса уменьшилось в 1,5 раза.

Производство молока составило в 1992 г. – 5 265,1 тыс. л, в 1993 г. – 5576,5 тыс. л, в 1994 г. – 5296, в 1995 г. – 4619,1 и в 1996 г. – 3579,4 тыс. л. Объемы производства молока в государственном секторе уменьшились за последние 5 лет – с 1875,4 тыс. л до 69,4 тыс. л, т.е. в 27 раз, тогда как в частном секторе – выросли с 510 тыс. л до 721,6 тыс. л., т.е. в 1,5 раза.

Производство шерсти в 1992 г. составило 96 451 тонн, в 1993 г. – 94 575 т, в 1994 г. – 75 277 т, в 1995 г. – 58 258 т и в 1996 г. – 40 900 т. Причем производство шерсти в госсекторе упало с 47 794 т до 1 500 т, т. е. почти в 32 раза, тогда как в частном – выросло с 13 319 т до 15 900 т, т. е. всего лишь в 1,2 раза.

Кризисный процесс, более всего присущий госсектору, несколько не компенсируется пока ростом производства в частном секторе, который задавлен коррупцией, налогами и повсеместными государственными поборами, неплатежами, задержками в выплате пенсий, пособий и заработной платы.

Приватизация в сфере сельского хозяйства вообще и скотоводства в частности осуществлялась на основе Указа Президента Республики Казахстан "О передаче части имущества совхозов в собственность директоров" (9 марта 1994 г.), Постановления Кабинета Министров Республики Казахстан "О продаже государственных сельскохозяйственных предприятий в частную собственность граждан" (24 февраля 1994 г.) и "Временного положения о продаже государственных сельскохозяйственных предприятий в частную собственность", утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан (24 февраля 1994 г.).

Согласно этим законодательным документам все имущество и собственность колхозов и совхозов делились на "основные" и "оборотные средства". Под первыми понималась вся недвижимая собственность, т.е. земля, здания и разного рода хозяйственные постройки. Под оборотными средствами – все остальное имущество, скот, оставшиеся на расчетных счетах деньги, утварь и т.д.

Раздел всего имущества и собственности, оцениваемых по остаточной стоимости, осуществлялся таким образом, согласно Указу президента от 9 марта 1994 г., что директора совхозов могли получить (и реально получили) не менее 20%, а кое-где от 20 до 51%, всех фондов приватизируемого сельскохозяйственного предпри-

ятия. Тем самым были созданы крупные помещичьи хозяйства, сконцентрировавшие в своих руках гигантские ресурсы земли, техники, скота и другого имущества. Более всего в данном случае пострадало скотоводство, поскольку руководители сельхозпредприятий зачастую свою долю брали именно техникой и скотом, тут же сдавая его на мясо.

Право получить имущественный пай было дано работникам данного государственного сельхозпредприятия и пенсионерам в зависимости от стажа их работы на данном предприятии. Не занятое в сфере сельскохозяйственного производства население (учителя, врачи, сфера обслуживания и прочие представители социальной сферы) могло получить свою долю только с согласия трудового коллектива. Приватизация коснулась лишь незначительной его части.

На этой основе в Казахстане приватизировано на 1 января 1997 г. 2106 государственных сельхозпредприятий из 2183, т.е. 96,6 %. На их месте создано на 1 марта 1997 г. 51885 хозяйственных субъектов, в том числе 47392 крестьянских хозяйства, 991 хозяйственное товарищество, 2614 производственных кооперативов, 399 акционерных обществ, 120 различных ассоциаций и 273 предприятия, статус которых не соответствует Гражданскому Кодексу.

В ходе приватизации сельскохозяйственных предприятий имущественные паи в республике получили 1161906 человек, среди которых 794159 человек являются работниками приватизированных предприятий (68,35%), 293669 человек – пенсионеры (25,27%) и 74 078 чел. – работники социальной сферы (6,38%). Помимо этого 2777705 чел. получили денежную долю.

Приватизация сельхозпроизводства осуществлялась в основном в 1994–1996 гг. Именно на эти годы приходится наибольший упадок и кризис скотоводства в Казахстане, сокращение производства мяса, молока, шерсти и т.д. Утрачен накопленный в течение XX столетия генотип животных, выработанный тысячелетней практикой казахских номадов и 70–летним опытом селекционно–племенной работы в советский период.

Таким образом, осуществленные в течение последних 5–6 лет суверенного развития Казахстана преобразования в сфере сельского хозяйства вообще и скотоводства в частности способствовали всеобщему уничтожению генофонда всех видов скота и прежде всего тех пород, которые отличались высокой продуктивностью шерсти и молока. Повсеместно происходит возрастание роли и значимости аборигенных пород, максимально приспособленных к

условиям пастбищного содержания. Будущего у высокопродуктивного животноводства в Казахстане, видимо, нет.

Переход от колхозно-совхозной организации сельскохозяйственного производства и государственной формы собственности к кооперативно-крестьянско-акционированному производству и частно-групповым формам собственности неизбежно повлечет за собой создание экономически более целесообразных дисперсных хозяйств с небольшим количеством скота. Впереди также процесс обратной номадизации части наиболее экстенсивных типов скотоводства (мелкого рогатого скота, коневодства, верблюдоводства). В результате этого изменятся и требования к скотоводческому хозяйству – оно трансформируется в натурально-потребительское в сельской глубинке (в рамках мелкого крестьянского, частно-семейного хозяйства) либо в утилитарно-примитивное (мясо и молоко) вблизи городов и транспортной инфраструктуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

Земельный фонд Казахской ССР по состоянию на 1 ноября 1990 года. Алматы, 1990.

Социально-экономическое положение Республики Казахстан за январь-июнь 1996 года: оперативная информация. Государственный Комитет Республики Казахстан по статистике и анализу. Алматы, 1996.

Социально-экономическое положение Республики Казахстан за январь – декабрь 1996 года. Алматы, 1997.

Беляев А. И. Казахская лошадь джабе. Алматы, 1973.

Боголюбский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных. М., 1959.

Есиркепов Т. А. О состоянии развития аграрного сектора Республики Казахстан на современном этапе. Рукопись. Алматы, 1996.

Жакупов К. Овцеводство: каким ему быть. Алматы, 1986.

Зубриянов В. Ф. От кочевого к интенсивному. Алматы 1982.

Казахстан. Природные условия и естественные ресурсы СССР. М., Наука, 1969.

Карибаева К.Н., Курочкина Л.Я. Смены растительности и их регулирование при пастбищном использовании. Алматы, 1991.

Кемелов М. Современное состояние приватизации сельскохозяйственных предприятий в Республике Казахстан. Алматы, 1997. Рукопись.

Кириченко Н. Г. Пастбища пустынь Казахстана. Алматы, 1980.

Курочкина Л. Я., Османова Л. Т., Карибаева К. Н. Кормовые растения пустынь Казахстана. Алматы, 1986.

Мухамедгалиев Ф. М. Развитие овцеводства в Казахстане. Алматы, 1979.

Народное хозяйство Казахстана за 60 лет. Статистический сборник. Алматы, 1980.

Нечаев И. Н. Мясное коневодство: табунное. Алматы, Кайнар, 1975.

Овцеводство Казахстана. Алматы, Кайнар, 1968.

Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., Наука, 1973.

Развитие производства и переработки сельскохозяйственных продуктов. Алматы, 1983.

Сельское хозяйство Республики Казахстан: статистический сборник. Алматы, 1996.